

UDC 316:339.9
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0016

НЕОМОНДИАЛИСТСКИЙ ПРОЕКТ Ф.ФУКУЯМЫ

© 2019

Метелёва Евгения Александровна, доктор философских наук,
старший научный сотрудник отдела социологии

*Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт философии
(AZ1073, Azerbaijan, Baki, H.Cavid prospecti, 115, e-mail evgeniametel@gmail.com)*

Аннотация. Неoliberalная идеология сегодня является ведущей геополитической доктриной США, строящей долгосрочную стратегию нового мирового порядка. Неомондиализм Ф.Фукуямы является программным проектом по вопросу об организации процесса моделирования либеральной демократии. Стратегический успех неомондиалистской программы нацелен на идеи равенства и свободы в планетарной интеграции всех государств и народов. Основным препятствием в осуществлении новой социальной стратегии Ф.Фукуяма видит в порочности религиозных принципов (прежде всего, христианства) и их распространении в глобальном масштабе. На повестке дня в неомондиалистском проекте стоит вопрос об уничтожении религии. Однако, отсутствие использования знания в религиозном теоретическом контенте, не дает основания Ф.Фукуяме изложить основные критерии понимания в практической реализации религиозной культуры. Принцип совести в религиозном сознании – кардинальный императив, препятствующий антигуманным геополитическим альтернативам идеологии неолитерализма. Трансформация «Конца Истории» в новый виток вооружений и широком развязывании локальных войн - отвечает геополитическим проектам политики реализма. В современный период присутствует новая позиция Ф.Фукуямы: он отстраняется от притязаний неоконсервативного мировоззрения и переходит на позиции поиска гибких социально-политических критериев, отвечающих принципам модернизации и гуманизма.

Ключевые слова: неомондиализм, либеральная демократия, свобода, равенство, рабство, разумность, рациональность, борьба за признание, иррационализм, христианство.

NEOMONDIALIST PROJECT OF F.FUKUYAMA

© 2019

Meteleva Eugenia Alexandrovna, Doctor of Philosophy, Senior Researcher
of the Department of Sociology

*National Academy of Sciences of Azerbaijan, Institute of Philosophy
(AZ1073, Azerbaijan, Baki, H.Cavid Avenue, 115, e-mail evgeniametel@gmail.com)*

Abstract. Neoliberal ideology today is the leading geopolitical doctrine of the United States, building a long-term strategy of the new world order. F. Fukuyama's neomondialism is a program project on the organization of the modeling process of liberal democracy. The strategic success of the neomondialist program is aimed at the ideas of equality and freedom in the planetary integration of all states and peoples. F. Fukuyama sees the main obstacle to the implementation of the social strategy in the viciousness of religious principles (above all, Christianity) and their distribution on a global scale. On the agenda in the neomondialist project is the question of the destruction of religion. However, the lack of use of knowledge in religious theoretical content does not allow F. Fukuyama to state the main criteria of understanding in the practical implementation of religious culture. The principle of conscience in religious consciousness is a cardinal imperative that impedes the anti-human geopolitical alternatives to the ideology of neoliberalism. The transformation of "The End of History" into a new round of weapons and the widespread unleashing of local wars is in keeping with the geopolitical projects of the politics of realism. In the modern period there is a new position of F. Fukuyama: he is removed from the claims of the neo-conservative worldview and moves to the position of searching for flexible social and political criteria that meet the principles of modernization and humanism.

Keywords: neomondialism, liberal democracy, freedom, equality, slavery, rationality, the struggle for recognition, irrationalism, Christianity.

Постановка проблемы. В конце XXв. геополитические стратегии атлантисма праздновали победу в Холодной Войне в связи с наступлением новой эры, обусловленной обвальным процессом континентальной самоликвидации СССР. Доминирующая доктрина США мондиализм (от фр. monde - мир; преобразование всех государств в планетарно гомогенный мир с единым правительством – One World), получила дальнейшую стратегическую интерпретацию в неомондиалистской концепции Ф.Фукуямы. Ф.Фукуяма – экс-сотрудник Госдепартамента США, профессор, ведущий научный сотрудник и резидент Центра по вопросам демократии, развития и правопорядка при Институте международных исследований Стэнфордского университета, представивший целый ряд научных исследований, которые получили широкий резонанс в различных средствах массовой информации. В своей книге с шумевшим названием «Конец Истории и Последний Человек» [1], Ф.Фукуяма выдвигает проект фундаментальных оснований относительно построения нового мирового порядка. Конец истории как символ конца Холодной Войны биполярного мира, представлен в его работе в качестве стратегической реализации неомондиалистской концепции под знаком общего рынка и либеральной демократии. В период крушения биполярного мира книга «Конец Истории» стала идеологической иконой политики неоконсерваторов. Совет по Международным

Отношениям (Council on Foreign Relations – CFR), возглавляемый правящей верхушкой Бизнес-Элиты, (частная, внешне неправительственная организация или неподвластная чьему-либо контролю, кроме спонсоров кланов Рокфеллера, Форда, Варбургов), срежиссировал распад СССР в связи с изматывающей партией «великой шахматной игры» под эгидой доктрины Холодной Войны. Однако сегодня глава CFR Ричард Хаас (Haass) пересматривает в серии журналов «Foreign Affairs» (печатный орган CFR), геополитическую стратегию высших эшелонов власти США, полагая, что многополярность есть неизбежная перспектива истории.

Анализ последних исследований и публикаций. Категоричность суждений Ф.Фукуямы, обусловленная взрывным крушением биполярных условий существования империй, подверглась резкой критике как со стороны оппонентов, так и в процессе развития международных отношений, которые показали несостоятельность идеи «конца истории» или ее тормоза. Книга «Конец Истории» магнетически затягивала в свой дискурс людей самых разных социально-политических ориентаций: Дж.Дунн [2], Ж.Деррида [3], Шадиа Друри [4], А.Перри [5], Ю.Семенов [6], А.Ливен [7] и др. Представляет особый интерес работа С.П.Хантингтона «Столкновение Цивилизаций» [8], в которой автор полагает существенным различием между временным фактором геополитического превосходства НАТО и реальным положением

дел - неизменность позиций цивилизационных претензий: противоборство ведущих государств остается в силе и на будущие времена, несмотря на временный прогресс окончания какого бы то ни было процесса.

Формирование целей статьи. Анализ выделенных Ф.Фукуямой вопросов, фокусирующих элементы препятствий в структуре широкого распространения принципов неомондиализма: это идеи равенства, свободы, рабства - рефлексированных им в аспекте вредности религиозного понимания мира.

Изложение основного материала. Нео-мондиалистский проект Ф.Фукуямы направлен на реализацию социальной стратегии в программе планетарной интеграции по распространению идеологии либеральной демократии. В первом приближении эта программа направлена на универсальное действие исторически определившихся концептов в организации процессов личной свободы и равенства народов, таких, например, как борьба за признание (*struggle for recognition*). В своей исследовательской стратегии Ф.Фукуяма выделяет психологически организованную совокупность императивов, с помощью которых происходит действительное, по его мнению, преобразование иррационального (в данном случае, коммунистического) сознания масс и внедрение либерально-демократического образа жизни.

Одним из наиболее важных принципов, определяющих фундаментальные основания либеральной демократии, являются концепты разумности и политической рациональности в организации процессов новой мировой социальной перспективы. По мнению Ф.Фукуямы категория разумности связана с процессом движения человечества от темных веков, в которых властвуют иррациональные законы животной силы к пониманию рациональных возможностей жизни, и к построению таких логических способов в организации социального устройства, которые приводят к завершающей стадии или к рыночной экономике современной западной цивилизации.

Крушение коммунистической идеологии СССР, конец Берлинской стены, военные экспансии западных стран во главе с США на Ближнем Востоке – все это, по мнению Ф.Фукуямы, является закономерными процессами, ведущими к неизбежному исчезновению иррациональных способов правления и утверждению разумного, бесконфликтного способа управления с помощью СМИ, некоммерческих организаций и социальных сетей. Ф.Фукуяма связывает процесс исторического развития с постоянным поиском человечеством рациональных универсалистских способов для своей жизнедеятельности. Феномен разумности, как конечный пункт идеологической эволюции человечества в понимании Ф.Фукуямы, есть способ реорганизации в планетарном масштабе всех отстающих социальных систем на мерилах подражания универсалистской модели Pan-Americana и западно-либерализма.

Конец истории есть конец иррациональных способов правления, которые не считаются с требованиями масс, с их желаниями жить в комфортных условиях и в экономически процветающих социумах. Либеральная демократия кладет «конец» отношениям раба и господина, как между государствами, так и между людьми, т.к. на место отношений силы и власти на повестке дня стоит вопрос об отношениях политического равенства и рационального взаимопонимания.

И хотя Ф.Фукуяма не распространял понятие «конца истории» на весь процесс исторического развития, но дал аналитику текущего по времени конца в идеологическом противостоянии биполярного мира в Холодной Войне, однако, помпезное вознесение им западной демократии и американского неолиберализма, тем не менее, показали существенную ограниченность его мировоззренческих установок и указали на перспективную панораму понимаемого им действительного конца истории.

Видеть либеральную демократию как единственную
Хуманитарно Балкански исследования. 2019. Т.3. № 3(5)

цель в идеологическом определении народов - значит стремиться остановить суверенные пути выбора различных государств, а также не допускать никакой иной альтернативы социальному развитию. Новый мировой порядок в концепции Ф.Фукуямы – это порядок «шлагбаума»: все под одну «гребенку», в противном случае, со стороны «мирового жандарма» всех непокорных ждут различные санкции и вообще непредсказуемые наказания.

Новый мировой порядок претендует быть порядком только под властью самой сильной державы, проводящей политику реализма [1], и не оставляющей никаких идеологических противостояний своей имперской экспансии. Концепт сильного государства внешне отображает идеал государственности, в котором закон, определяет фактор свободного и справедливого судопроизводства, а также эффективность работы социальной инфраструктуры; но внутренне - характеризует сверхвысокий уровень милитаризованной и промышленной экономики, которая, в свою очередь, превосходит своим потенциалом все развивающиеся страны и самовластно диктует им свои имперские притязания [9].

Доминантный принцип, на основании которого Ф.Фукуяма выдвигает аспект реального препятствия в глобальном шествии нового мирового порядка либеральной демократии – это приверженность масс религиозной культуре, а именно, христианству (причем, иногда рассматривает вкупе с ультраправым национализмом). И хотя эти идеи не новы, т.к. еще Ф.Ницше, а впоследствии А.Розенберг [10] - как идеолог расизма третьего рейха нацистской Германии, видели основным мировоззренческим препятствием в распространении концепции «сверхчеловека», христианство, но Ф.Фукуяма также настаивает на недопустимости существования и распространения религиозной культуры. Несмотря на внешнюю противоречивость взаимоотношений двух концепций - нацизма и либеральной демократии, их идеологов объединяет фактор элементарного дилетанства, примитивизма и просто вопиющего невежества в понимании традиций религиозной культуры как христианства, так и других мировых религий. Другое дело, поиск мистических сил, с помощью которых можно управлять миром – вот реальный интерес экспедиций в Шамбалу Эрнеста Шеффера, члена Анненербе. В своей книге «Конец Истории» [1], Ф.Фукуяма выражает общепризнанную на Западе антихристианскую позицию просвещенного мира, которая провозглашает атеистическую ориентацию в социальной организации человеческого существования: люди создали богов, а потом в них же и поверили - в результате стали рабами своих собственных иллюзий.

Ф.Фукуяма, в данном случае, сам находясь «под эгидой» пропагандистских клише, повторяет давно изношенные мысли: христианство определило себя как идеология рабов, не способных освободить себя от агрессивных сил, но примиряющихся со своим унижением и ожидающих свободы, разве что, в Царствии Небесном. Поэтому, христианство, по мнению Ф.Фукуямы, неверно в своих ключевых позициях, т.к. призывает людей к примирению с отсутствием свободы в действительной жизни и взывает к иллюзорной надежде к счастью в жизни после смерти. Христианство идеологически вредно, потому что оно культивирует психологию рабства, пассивной зависимости и является кардинальным тормозом в понимании идей свободы и социального равенства.

Ф.Фукуяма рассматривает различное содержание понятия социального равенства: с одной стороны, это и фактор социальной избранности или привилегии быть равным среди званных и тем отличаться от всех остальных, и сопутствующих знаков отличия, выраженных в символике статуса кодекса чести; т.е. есть фактор наличия ограниченного числа лиц. С другой стороны, есть фактор равенства для всех - и здесь широкое поле, где властвует со всей силой социальные агрессии колони-

ализма, авторитаризма с дикостью военных диктатур. Как в том, так и в другом случае, современный неолиберализм «под эгидой» политики реализма диктует социальный феномен равенства в глобальном масштабе всем народам перед властью главного диктатора в лице исключительности кланов американской элиты.

Исходя из контента западного образца атеистического толка, Ф.Фукуяма рассматривает феномен равенства в мировых религиях, преимущественно выделяя христианскую доктрину, в которой, как он считает, люди одинаково одарены Богом специфической способностью на моральный выбор [1]. Однако трафарет западной идеи равенства не только не укладывается в рамки соборности христианской теологии, но также и категорически противоречит основным принципам религиозного сознания. Фокусируя аспект гомогенности, а также единой меры в возможностях морального выбора всех перед Высшим Разумом, Ф.Фукуяма так и не преодолел барьер поставленной им идеи равенства в христианстве.

В действительности, феномен христианского равенства предполагает существование внутреннего неравенства или дифференциацию всех членов сообщества по их функциональной роли в системе жизненных позиций суетного мира. Смысл максим: ученик не выше учителя, раб не больше господина своего - ориентирует, прежде всего, на возможность преодоления неравенства в совершенствовании разума, как определяющей доминанты человеческого существования, в силу чего «усовершенствовавшись, каждый будет как учитель его, сказано в Евангелии от Луки [1]. Единение с Высшим Началом предполагает фактор единственности каждого в восхождении по степеням нашего разума, для преодоления низших ориентаций души, направленных к скотству, греху, хаосу. При нисхождении Высшего Начала в человеческий мир греховных стремлений, одновременно происходит восхождение при покаянии павшего во грехе человека к единению с Творцом.

Осознание меры воздаяния за совершенные грехи есть открытие феномена неравенства в процессе отвергнутой человеком духовности и животной прилепленности к желаниям плоти и самости. Познание нарушения закона духовности сработает в состоянии вседозволенности, обусловленной распушенностью нравственных принципов. Феномен христианского равенства не существует вне причастности к единству с Высшим Началом; единству, при котором Высшее нисходит к низшему, пронизывая свою разумную силою всякую тварь, а в человеке открывает уникальную позицию полноты богочеловеческого существа. Процесс единения с Творцом не есть автоматическая или механическая связь, но духовная, пронизывающая животворящим началом каждую частицу тела и разума, в силу чего человек становится сопричастен Богу в соборном равенстве, в свою очередь, организующем внешне совершенно различные социальные общности и стремления индивидов.

Ф.Фукуяма игнорирует доминантные принципы религиозного сознания: не вдаваясь ни в какие теоретические подробности и анализ гносеологических корней мировых религий, но в то же время, он предполагает, что только с одного подхода вообще можно отместить, как фактор абсурда, всякое упоминание о духовном понимании истины христианства, т.е. как идеологически вредную доктрину недостойную какого-либо аналитического понимания. Истина, в понимании Ф.Фукуямы - это наша свобода делать что хочу и у каждого по-своему, т.е. относительно, без обращения к духовным запросам нашей совести. Но в религиозном сознании истина не есть «что», но есть Кто (!): Бог есть Истина и только такая Истина духовна, а также действительна. Но Ф.Фукуяма феномен духовности связывает только с концепцией души («тимоса»), понимаемой у древне-греческого философа Платона, концепцией языческой, до-христианской культуры.

Отсюда для Ф.Фукуямы все равно что бы там не го-

ворили: что христианство, что националистические претензии оголтелого шовинизма – все одно, т.к. в любом случае это бред сумасшедшего и является большим препятствием для установления неолиберальной демократии. В чем же дело, почему такое кичливое верхоглядство допущено столь почтенными мужами?!

Вывод напрашивается сам собой: конкуренция на рынке идей должна быть устранена, чтобы управлять широкими массами в избранном направлении. Однако все то, что создавалось предыдущей историей физически можно уничтожить в одно мгновение как Хиросиму и Нагасаки, но искоренить религиозное понимание народов пока что «не по зубам» как либеральной демократии, так и любым тоталитарным режимам.

Борьба за признание своего достоинства для верующего возможна только в этом мире и осуществляется в нем. Но в отличие от консюмеристского диктатора, верующий знает законы совести. Принцип совести является определяющим в создании препятствий по распространению либеральной демократии. Представляет существенную помеху в распространении неомондизма такая религиозная культура, которая использует понятие совести для усиления осознания фактора ответственности каждого в этом, а не потустороннем мире, за совершенные лично им действия и мысли. Критерий совести есть психологический ресурс, определяющий императивы самодостаточности и независимости в принятии решений.

Направленность религиозного сознания к построению целевой установки в сознании каждого о смысле его жизни, не оставляет никаких шансов для распространения психологии вседозволенности либеральной демократии. Верующий знает границы нравственных принципов человеческого общежития, стремится соблюдать их: индивидуально преодолевая свои потенции ко злу, он приходит к пониманию добра во внутренней борьбе со своей греховностью.

Не узнав, как бороться со злом, не взяв барьер терпимости и смирения, человек не способен прийти к пониманию смысла своего признания перед Богом. Тот, кто отказывается от понятия совести, принимает за смысл жизни все принципы, которые диктует политика реализма или политика с позиции силы. Ф.Фукуяма в аспекте анализа сильного государства ссылается на государственя Г.Киссинджера -«архитектора» разрядки международной напряженности между США и СССР и обосновавшего политику реализма: «военная сила –единственная возможность обеспечить безопасный баланс сил» [1]. Нивелировка и невежественное игнорирование содержания религиозного понимания мира отвечает требованиям по установлению нового мирового порядка, при котором религиозные накопления, исторически созданные для самостоятельной ориентации каждого человека без обращения к сильным мира сего - становятся идеологическим тормозом, мешающим распространять свободу неолиберальной демократии.

Поэтому в иллюстрации фактора вредности религиозных догматов, Ф.Фукуяма «просветительски» ориентируется в западном образе жизни на такое сознание массовой культуры, которое поверхностно, не вдаваясь в подробности, видит в христианстве, как и в другой мировой религии, враждебную идею рабской психологии, тем самым плодящую идеологию зла. Для человека, направленного к конформистским ценностям жизни, очень доступна идея о том, что религиозное сознание вырабатывает в нем подопытного кролика, т.к. «предлагает» идею покорного смирения перед несправедливостью жизни, да еще и идею покаяния во всех своих грехах. Основное расхождение светской и религиозной идеологий Ф.Фукуяма видит в вопросах борьбы за признание своего достоинства каждым ради конформистского благополучия, что отвечает извечным призывам души человеческой природы.

Ф.Фукуяма оперирует понятием христианства в его

ложном и тривиальном значении, при котором смыты многообразные расхождения конфессий в принципиальном понимании основных догматов религиозного сознания. Игнорируется также тот факт, что понимание свободы в христианстве в современном мире уже далеко не имеет идентичных значений в пространстве конфессиональных контентов (анализ этого вопроса, конечно, выходит за границы данной статьи).

Ф.Фукуяма не обращает внимание на то, что православная конфессия, как наиболее ортодоксальная, настаивает на идее свободы от греха, свободы, дарованной Богом в Воскресении И.Х. В православной доктрине речь идет, прежде всего, о состоянии свободы не быть рабом греху в этом, современном для нас мире с призывом к каждому: делать осознанный, разумный выбор как духовных ценностных позиций, так и социально ориентированных целей, что бы не быть слепым орудием других людей. Православие настаивает на выработке в сознании каждого фактора серьезной ответственности за выбор целей в своей деятельности: ответственности перед судом своей совести, а не конформизма. Атеистический мир не в состоянии принять доктрину Воскресения, как в силу ограниченности материалистическим уровнем познания, так и в принятии реляционного аспекта в социально-философском понимании истины. В результате, совсем другая психология овладевает массами в духе вечного соперничества, борьбы за признание, приобретения желаемых материальных богатств – вот движущая и сквозная стрела всех времен и всех поколений.

Позже Ф.Фукуяма отказывается от категоричности и упрощенности своих позиций, потому что фактор момента «конца истории» уже трансформировался в новый виток беспрецедентной гонки вооружений, которая, в свою очередь, накапливая военный потенциал неодолимо идет к своему следующему концу человеческой истории. Роль необходимости социализма и авторитарных государств приобрела новый положительный смысл в недавних выступлениях Ф.Фукуямы [11]. С другой стороны, оставив неоконсервативные политические позиции, Ф.Фукуяма преодолел фактор особого предназначения идеи о борьбе за признание [12]. И хотя Ф.Фукуяма уже не ставит во главу угла современного исторического процесса идею жажды признания, но концепт либеральной демократии остается в его понимании в качестве главного императива в долгосрочной перспективе нового мирового порядка. Однако, такая позиция Ф.Фукуямы, по мнению Перри Андерсона, является выхолащиванием главной идеи «Конца истории» [13].

Выводы исследования. Исторически совершившееся обвальное крушение тоталитарных способов правления поставило на повестку дня вопрос о важности понимания религиозной культуры. Однако кадровый состав религиозных деятелей сильно изменился, т.к. в большинстве своем был физически уничтожен в концлагерях и подвержен тяжелым политическим репрессиям. В результате разрушающего наследия атеистической пропаганды произошло снижение культурного уровня как религиозных деятелей, так сознания масс. Сегодня движению неолиберальных идей практически нет преград, что сказывается первым долгом на разрушении семьи, брака, сокращению рождаемости, а также, в широком распространении конформизма, которое вызывает к универсализации консюмеристских взглядов нового поколения [14].

Ф.Фукуяма – знаковая и очень талантливая фигура в социально-политической ориентации современного поколения. Ф.Фукуяма смог во многом преодолеть неоконсервативную универсализацию принципов неомондиализма, в силу чего пришел к анализу более гибкого использования факторов конца и предела в вопросах процессов многополярности и модернизации человеческого существования, хотя при этом и не отказался от

практических приобретений идеологии либеральной демократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Francis Fukuyama. *The End of History and the Last Man*. Free Press, 1992. ISBN 0-02-910975-2
2. Dunn J. *In the glare of recognition* // *The Times Literary Supplement*. — 1992. — 24 April. — P. 6.
3. Деппида, Жак. *Призраки Маркса*. — М.: Logos altera, 2006. — С. 94—95. — 256 с.
4. Drury Sh. *The end of history and the new world order* // *International Journal*. — 1992/93. — № 48. — P. 95.
5. Anderson, Perry. *The Ends of History* // *A Zone of Engagement*. — London; New York: Verso, 1992. — P. 350—355.
6. Семёнов Ю. И. *Конец истории?* // *Философия истории*. — 2-ое. — М.: *Современные тетради*, 2003. — С. 509—510. — 776 с.
7. Lieven A. *The Two Fukuyamas*. // *National Interest*. — 2006. — № 84. — P. 123—130.
8. S.Huntington. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* (1996).
9. *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century*. Cornell University Press, 2004
10. А.Розенберг. *Миф XX века*. / Пер. с нем. — Харьков, Свитовид, 2005. — 512 с.
11. Francis Fukuyama interview: “Socialism ought to come back” (англ.). www.newstatesman.com. Дата обращения 13 января 2019 г.
12. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy* (Yale University Press, 2006).
13. Anderson P. *Inside Man*. // *The Nation*. — 24 April 2006. — P. 23—29.
14. F. Fukuyama. *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order*. Free Press, 1999.